

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный
университет»,

доктор геолого-минералогических
наук, профессор

Нургалиев Д.К.

9 апреля 2020 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
на диссертационную работу

Головушкина Дмитрия Александровича

«Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века», представленную в диссертационный совет Д 800.009.01 при ГАОУ ВО «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина», на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение

1. Актуальность темы диссертационного исследования.

Ситуация теоретико-методологического кризиса, характерная для исследований современного русского православия и Русской православной церкви, в первую очередь актуализирует проблему подходов и аналитического языка описания русского православного обновленчества первой половины XX века. Те тропы, которые сложились в советском религиоведении и церковно-исторической науке конца 1990-х – начала 2000-х гг. сегодня уже не решают задачу дефинирования и идентификации обновленчества как религиозного и социокультурного феномена. Продолжение его осмысления исключительно сквозь призму таких маркеров как «религиозный модернизм», «раскол», «продукт антирелигиозной политики советского государства» и проч., не способствует постижению данного явления, единства стоящего за его многообразием и тем более не приближает к пониманию парадигмы русского православного реформаторства первой половины XX века

В связи с этим Д.А. Головушкин ставит в своем диссертационном исследовании очень важную и трудную задачу – разработать методологический подход к обновленчеству, позволяющий вывести проблему, с одной стороны, из области абстрактных теоретических обобщений, а с другой стороны из под власти эмпирикоцентризма, игнорирующего необходимость теоретизирования и тем самым вывести ее на новый уровень осмысления. На основании теоретических и методологических разработок современного религиоведения, опыта изучения различных форм религиозного реформаторства, автор предлагает религиоведческую концепцию феномена религиозного обновления, которая в свою очередь служит теоретическим основанием для религиоведческой концептуализации самого обновленчества. Учитывая ту огромную и важную роль, которую сыграло обновленчество в судьбах Русской православной церкви в XX веке, его влияние на идейное развитие с русского православия в советском и даже в постсоветском обществе, работа Д.А. Головушкина является не просто актуальной, но и своевременной. Для понимания места и роли православной церкви в современной российской социокультурной динамике, особенностей взаимоотношений с государством и обществом, существа внутриинституциональных процессов и трансформаций, нужны исследования свободные от конфессиональных и идеологических предпочтений.

2. Степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации.

Обоснованность и высокая степень достоверности результатов проведенного исследования определяется сочетанием авторского концептуального подхода с обширной верифицируемой эмпирической базой, а также применением теоретико-методологического аппарата современного религиоведения при анализе и оценке наличного и вновь открываемого эмпирического материала. В своей диссертации Д.А. Головушкин придерживается базовых принципов исторической феноменологии религии, предполагающий взаимодействие различных исследовательских программ и требующей возобновляемой рефлексии над теорией и источником (с. 41 – 44). Это позволило не только по-новому распознать и идентифицировать православное обновленчество, но прийти к развернутому определению понятия «обновленчество».

3. Новизна научных положений и выводов, полученных автором диссертации.

К числу наиболее существенных научных результатов, полученных соискателем, необходимо отнести следующие:

1. Разработка авторского концепта феномена религиозного обновления, который служит теоретическим основанием для религиоведческой концептуализации русского православного обновленчества первой половины XX века. Религиозное обновление в диссертационном исследовании Д.А. Головушкина понимается как идеология религиозно-реформаторских движений, одновременно выступающих за возвращение к «основам» религий, так и за необходимость творческого развития религий, в том числе через возвращение к их «основам». Поэтому религиозное обновление, согласно концепции соискателя, это также специфическая форма религиозного реформаторства, вырастающая из синтеза избранных элементов религиозного модернизма и фундаментализма, которые раскрываются как амбивалентные феномены. Целями религиозного обновления является переинтерпретация или переоформление религиозной традиции, а также выработка альтернативных вариантов общественного развития – религиозное обновление современности. Это своего рода «срединный путь» религиозной культуры, лежащий между традицией и новацией, конфессиональный вариант реформации. Причиной симбиоза в православных религиозно-реформаторских движениях – движениях религиозного обновления, элементов религиозного фундаментализма и религиозного модернизма, является понимание православными христианами традиции и ортодоксальности как живого Предания, которое ориентирует на движение не только назад, к «основам», но и вперед, на творческое развитие религии, на созидание новой церковной истории. (с. 106 – 123).

2. Идентификация (по типу и целям религиозной реформы / вектору религиозного реформаторства) русского православного обновленчества в том виде, в котором оно просуществовало до 1925 года, в качестве феномена религиозного обновления, который сложился на периферии религиозного фундаментализма и религиозного модернизма и сочетал в себе черты обоих. Учитывая конфессиональную специфику обновленчества, автор делает вывод, что это фундаментализм / модернизм Предания – вариант

православной реформации. В социокультурном смысле обновленчество – это проект Реформации как универсалии культуры, вызванный к жизни трансформационным разломом российского общества первой четверти XX века, ставивший своей целью замкнуть религиозное обновление на обновлении социальном и вывести российское / советское общество в новое социокультурное пространство. (с. 386).

3. Бесспорная научная новизна диссертационного исследования Д.А. Головушкина заключается в формулировке развернутого определения понятия «обновленчество». Рассмотрев развитие обновленческого комплекса в его единстве и одновременно вариативности (в зависимости от контекста), соискатель приходит к выводу, что это был «распределенный проект реинституциализации, а впоследствии деинституциализации русского православия в меняющихся политических и социокультурных условиях первой половины XX века (распределенная реформация). Он завершился «инверсивным кувырком» с элементами медиации – изменением социальной органики Русской православной церкви без глубоких религиозных реформ. (с. 387).

4. Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Заслуживает внимание возможность применения материалов и выводов диссертационной работы Д.А. Головушкина для дальнейшего осмысления проблем и перспектив, связанных с процессами реформирования русского православия и православной реформации. Основные положения и результаты диссертационной работы могут быть использованы при разработке современной модели продвижения / сдерживания / канализации религиозных реформ. Для государства этот анализ может стать основанием для выработки политики по отношению к реформирующимся религиозным институтам и православному реформаторству в частности.

Теоретическая значимость результатов диссертационной работы заключается в том, что обеспечивается приращение научного знания, нацеленного на религиозно-социальное осмысление феномена обновленчества / православного реформаторства. Работа осуществляет вклад в развитие представлений о вариативности реформации. Сформулированные автором выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении и теоретико-методологических разработках проблемы православного реформаторства,

деятельности конкретных групп и институтов, ставших паттернами или напротив конкурентами в реформационном процессе.

Предложенные результаты и выводы могут быть использованы при подготовке учебных курсов для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям «Религиоведение», «История», а также курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки для специалистов в гуманитарной сфере.

5. Недостатки диссертационного исследования.

Высоко оценивая достоинства работы, вместе с тем, следует отметить, что диссертационное исследование не лишено недостатков и дискуссионных моментов.

1. В общей дискуссии об обновленчестве тема обновленческого раскола является одной из центральных проблем, и автор справедливо отводит значительное место теоретико-методологическим вопросам изучения церковных разделений и расколов (с. 97 – 103). Однако сам Д.А. Головушкин не решает в своей работе задачи классификации обновленческого раскола в соответствии с существующими типологиями церковных разделений и расколов.

Также надо обратить внимание на то, что одними из ключевых понятий работы, являются понятия "модерна" (как типа цивилизации или эпохи), "модернизма" и "модернизации", однако в работе остается непонятным соотношение данных понятий. Это обусловлено тем, что автор не проясняет какую именно теорию модерна он использует (ведь одно дело, если это концепция модерна Ю. Хабермаса, а другое – если это компенсаторная теория модерна Г. Люббе и т.д.). Та же ситуация складывается с понятием "секуляризация", которое постоянно встречается в работе как инструмент исследования, однако окончательно неясно в рамках какой именно теории автор предлагает интерпретировать это понятие (например, такие крупнейшие теоретики секуляризации как Ч. Тайлор, Х. Казанова, П. Бергер ни разу не упоминаются в работе).

2. Несмотря на то, что в создании, направлении и сопровождении всей деятельности обновленческой церкви большую (если не главную) роль играли органы ВЧК-ОГПУ, выполнявшие директивы Политбюро РКП(б)-ВКП(б) по расколу церкви и борьбе с религией в целом, роль этих структур в диссертации освещена весьма слабо, хотя в списке литературы имеются

материалы, дающие достаточно информации по этой проблеме (см., например, 7,10,11 и др.)

3. На наш взгляд, автор диссертации несколько поверхностно анализирует «субъективный фактор» обновленческого движения и обновленческого раскола. Представляется необходимым глубже вникнуть в проблему восприятия (изменениях в восприятии) верующими и рядовым клиром обновленчества и обновленцев. Другими словами, автор выносит за скобки исследования вопрос о «действительности религии» в понимании верующих и ее корреляции с «религиозной действительностью» предлагаемой обновленцами.

4. Важным дополнительным звеном работы могла бы стать оценка степени влияния обновленческих идей на теорию и практику Московского патриархата в 1960 – 1980-е гг., на формирование и развитие «концепции коммунистического христианства» и «концепции социального служения миру». Очень важно понять использовались ли социально-политические программы обновленцев при разработке «Основ социальной концепции Русской православной церкви» (2000 г.). Актуальным видится вопрос о связях обновленчества первой половины XX века и т.н. «неообновленчества».

5. В работе рассматриваются разнообразные предпосылки складывания идей обновления православия и обновленческого движения, среди которых основное значение приобретают у автора государственно-конфессиональные отношения, отношения между Церковью и обществом и внутрицерковные процессы. Однако среди всех разнообразных отношений и процессов, обуславливавших появление обновленчества, практически не затрагиваются те идеи обновления *богословской методологии, обновления жизни прихода, статуса духовенства*, которые высказывались, обсуждались и обосновывались в духовных академиях. Автор не рассматривает в работе все те интеллектуальные искания, которые можно обнаружить в преподавательской среде духовных академий Российской Империи конца XIX - начала XX века.

Тем не менее, все эти недостатки и спорные вопросы не уменьшают ценности работы, которая выполнена на высоком профессиональном уровне. Они не снижают уровень его актуальности, основательности и новаторства.

Их решение скорее может задать более высокую планку исследованию русского православного обновленчества первой половины XX века.

6. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертационная работа Головушкина Дмитрия Александровича подготовлена на актуальную тему, отличается высокой степенью новизны и имеет существенную практическую значимость. Диссертация структурирована в соответствии с заявленным концептом и направлена на достижение поставленных целей и решение указанных задач. Диссертационное исследование изложено на 458 страницах, состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы.

Основные положения диссертации Д.А. Головушкина и ее выводы изложены и обсуждены на научных конференциях, в том числе международных; по теме диссертации опубликовано 51 научная работа, 20 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований. Автореферат и публикации диссертанта в полной мере отражают ее содержание, основные положения и выводы. Отмеченные выше недостатки не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования. Оно является самостоятельной, завершенной работой, выполненной на соответствующем квалификационном уровне.

Все вышеизложенное дает основания для заключения о том, что диссертационное исследование «Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века» соответствует паспорту специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение, требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года в редакции от 01.10.2018 года № 1168, а ее автор Головушкин Дмитрий Александрович заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение.

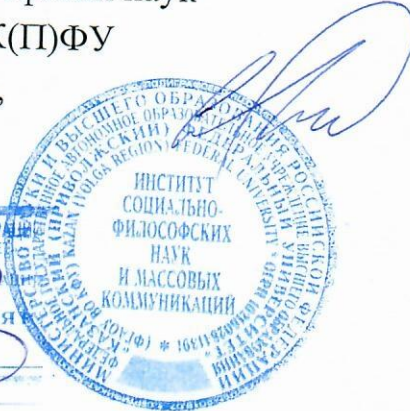
Отзыв подготовлен Погасий Анатолием Кирилловичем, доктором философских наук, профессором кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Отзыв обсужден и

утвержден на заседании кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (протокол № 8 от 24 марта 2020 г.)

Заведующий кафедрой религиоведения
Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций К(П)ФУ
кандидат философских наук,
доцент

А. П. Соловьев

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО - КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОГРН 1021802841391
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
А. П. Соловьев
Секретарь

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Кафедра религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций

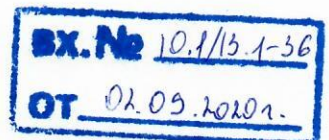
Место нахождения: г. Казань, Республика Татарстан

Почтовый адрес организации: 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.

Телефон организации: +7 (843) 233-71-09

Адрес электронной почты организации: public.mail@kpfu.ru

Адрес официального сайта организации в сети Интернет: <https://kpfu.ru/>

С о з д а н о м о т в е т с т в е н
10.09.2020 *Голованов*